

Joseph Rudyard Kipling

THE FEMALE OF THE SPECIES

When the Himalayan peasant meets the he-bear in his pride,
He shouts to scare the monster, who will often turn aside.
But the she-bear thus accosted rends the peasant tooth and nail.
For the female of the species is more deadly than the male.

When Nag the basking cobra hears the careless foot of man,
He will sometimes wriggle sideways and avoid it if he can.
But his mate makes no such motion where she camps beside the trail.
For the female of the species is more deadly than the male.

When the early Jesuit fathers preached to Hurons and Choctaws,
They prayed to be delivered from the vengeance of the squaws.
'Twas the women, not the warriors, turned those stark enthusiasts pale.
For the female of the species is more deadly than the male.

Man's timid heart is bursting with the things he must not say,
For the Woman that God gave him isn't his to give away;
But when hunter meets with husband, each confirms the other's tale –
The female of the species is more deadly than the male.

Man, a bear in most relations-worm and savage otherwise, –
Man propounds negotiations, Man accepts the compromise.
Very rarely will he squarely push the logic of a fact
To its ultimate conclusion in unmitigated act.

Fear, or foolishness, impels him, ere he lay the wicked low,
To concede some form of trial even to his fiercest foe.
Mirth obscene diverts his anger – Doubt and Pity oft perplex
Him in dealing with an issue – to the scandal of The Sex!

But the Woman that God gave him, every fibre of her frame
Proves her launched for one sole issue, armed and engined for the same;
And to serve that single issue, lest the generations fail,
The female of the species must be deadlier than the male.

She who faces Death by torture for each life beneath her breast
May not deal in doubt or pity – must not swerve for fact or jest.
These be purely male diversions – not in these her honour dwells.
She the Other Law we live by, is that Law and nothing else.

She can bring no more to living than the powers that make her great
As the Mother of the Infant and the Mistress of the Mate.
And when Babe and Man are lacking and she strides unclaimed to claim
Her right as femme (and baron), her equipment is the same.

She is wedded to convictions – in default of grosser ties;
Her contentions are her children, Heaven help him who denies! –

He will meet no suave discussion, but the instant, white-hot, wild,
Wakened female of the species warring as for spouse and child.

Unprovoked and awful charges – even so the she-bear fights,
Speech that drips, corrodes, and poisons – even so the cobra bites,
Scientific vivisection of one nerve till it is raw
And the victim writhes in anguish – like the Jesuit with the squaw!

So it came that Man, the coward, when he gathers to confer
With his fellow-braves in council, dare not leave a place for her
Where, at war with Life and Conscience, he uplifts his erring hands
To some God of Abstract Justice – which no woman understands.

And Man knows it! Knows, moreover, that the Woman that God gave him
Must command but may not govern – shall enthrall but not enslave him.
And She knows, because She warns him, and Her instincts never fail,
That the Female of Her Species is more deadly than the Male.

1911

БАЛЛАДА О ПЕРВЕНСТВЕ ЖЕНСКОГО НАЧАЛА

Гималайского медведя, что засел в глухой берлоге,
Заставляют громким криком уносить от страха ноги.
Но медведица бесстрашно за свой дом порвёт любого,
Так как Женское начало посвирепее Мужского.

Если кобра – на дороге и вполне готова к схватке,
То самца легко узнаешь по пугливости в повадке.
Самка кобры не отступит, пустит в дело яд и зубы,
Ибо Женское начало посмелей Мужского будет.

Укрощать индейцев диких дело, вроде бы, мужское,
Только не всегда успешно удавалось им такое.
Ведь порой вставали насмерть на пути у бледнолицых
Жёны гордые индейцев – яростные, как тигрицы.

Пусть мужское сердце рвётся на свободу робкой птицей,
Но в плену оно у женщин, исключается иное,
Хоть ты повелитель мира, хоть мудрец, что всех умнее.
Ибо Женское начало посильнее, чем Мужское.

Львиная неукротимость – достоянье дней вчерашних,
Ныне выродилась в хитрость, близкую котам домашним.
Рык – потерян, когти – стёрты, сила мускулов – забыта.
И сплошные компромиссы: овцы – целы, волки – сыты.

Чтоб не пасть на поле боя – лучше избежать сраженья,
Взор потупить, затаиться – из боязни пораженья,
Сомневаться, интригуя, с поводом и без причины –
С Мужеством такое, люди, ну никак не совместимо.

Для Жены такой Мужчина ничего почти не стоит...
Толку нет, и ненадолго будут вместе эти двое.
Но давая жизнь ребёнку, мать себя отдать готова.
Ибо Женское начало будет посильней Мужского.

Та, что жертвует собою, не отступит перед болью,
И её не напугаешь смертью, муками и кровью.
А душевные смятенья с жалостью к себе напрасной
Стали хитрым оправданьем для мужчин, на всё согласных.

Что отпущено природой, женщина отдаст с лихвою
В пользу новых поколений, ради будущего всходов.
Ни потеря материнства, ни мужское безучастье
Женщину не остановят, не заставят быть несчастной.

Мать всегда оберегает Дом с Детьми от всех несчастий,
Защитит, даст свет, согреет, как огонь в ночи горящий.
Кто рискнёт, себе на горе, в этот мир вмешаться грубо,
Быстро может расплатиться расцарапанною шкурой.

Злить медведицу в берлоге – что со смертью обручиться,
С разъярённой коброй спорить вряд ли кто-то согласится.
Краснокожую дикарку злить нельзя – распорет брюхо,
Невзирая на сугану и призыв к Святому Духу.

На полях сражений пусто, только всё полней Парламент.
Где теперь Мужская Доблесть? В сытой неге пребывает.
В том Совете, Трус – Мужчина, Женщине не даст дорогу.
Справедливости Абстрактной ей не внять, и слава Богу!

Так от власти отлучили тех, кто властью обладает,
И теперь мужчин на крепость жизнь всерьёз не проверяет.
Только суть не изменилась, Женщина осталась той же.
Ибо Женское Начало посильнее и потвёрже!

Санкт-Петербург, июнь 2024